

Дверь звездолёта открылась. Шэнь Сюнь шагнул наружу — и тут же задрожал от пронизывающего холодного ветра. Снежная погода Голубой звезды и правда была его заклятым врагом.

Да-да. Генерал Шэнь Сюнь, лично награждённый императором титулом Клинка Имперской звезды, ничего на свете не боялся — кроме холода.

Ступив на твёрдую землю, он огляделся. За падающим холодным снегом вдали виднелся одинокий фонарь, висевший на здании неподалёку и источавший холодный белый свет.

Там и был Северный мост. Под ним текла широкая река, соединённый мостом между двух берегов. Одинокий фонарь висел у начала моста, а под его светом стояла высокая стройная фигура.

На Голубой звезде сейчас была ночь. Из-за расстояния Шэнь Сюнь не мог как следует разглядеть человека и только плотнее запахнул одежду, двинувшись вперёд.

Тот, похоже, тоже заметил его и пошёл навстречу.

Бурная река под Северным мостом не замёрзла. Шум воды раздавался в тихой холодной ночи. Света вокруг почти не было, а из-за снегопада даже луна спряталась за облаками и не показывалась.

Холодный ветер окончательно выдул остатки сонной одури из головы Шэнь Сюня. Наконец человек подошёл и остановился прямо перед ним.

Шэнь Сюнь ещё не успел поднять взгляд, как тот встряхнул тёплую куртку с меховой подкладкой и накинул ему на плечи. Шэнь Сюнь замер: от одежды исходил запах, одновременно такой знакомый и такой далёкий.

Он сжал губы и поднял голову. И услышал:

— Знаешь ведь, что мёрзнешь, а всё равно не надеваешь ничего потеплее. Глупый, что ли?

Знакомый холодноватый голос из воспоминаний, отдалившийся за годы, слово за словом ударил по сердцу Шэнь Сюня. И вдруг стало до невозможности обидно.

— А откуда мне было знать, что на Голубой звезде снег идёт?

Перед ним стоял единственный обитатель чёрного списка Шэнь Сюня — тот самый контакт «ААА Яояо».

Его первая любовь и бывший парень.

Услышав лёгкую жалобу в его голосе, мужчина напротив тихо рассмеялся.

— Моя вина. Надо было предупредить заранее.

Шэнь Сюнь промолчал. Он подумал: все способы связи с Линь Яо у него заблокированы. Даже если бы Линь Яо хотел предупредить, ничего бы не вышло.

Линь Яо решил, что после встречи спустя пять лет Шэнь Сюнь всё ещё злится, поэтому и разговаривает с таким колючим сарказмом.

Он вздохнул и двинулся вперёд, но не забыл позвать:

— Идём.

Шэнь Сюнь повернул голову, вдохнул запах накинутой на него куртки и прижался щекой к мягкому меху на капюшоне. Всё тот же знакомый прохладный аромат — запах, по которому он тосковал целых пять лет.

— Куда? — спросил он Линь Яо.

Линь Яо остановился и, обернувшись, непонимающе посмотрел на него. Потом как о чём-то само собой разумеющемся ответил:

— На Имперскую звезду.

Шэнь Сюнь лишился дара речи. Мозг прокрутил услышанное несколько раз, и только тогда до него дошло.

— Ты... тот самый командующий из слухов?

Лишь теперь Линь Яо понял: оказывается, этот человек вообще не знал, за кем летит.

— Шэнь Сюнь, в этом районе у Северного моста живу только я. Ты не знал?

Шэнь Сюнь замолчал. Он и правда не знал. Они с Линь Яо встречались, но тогда он не спрашивал о его личности — точно так же, как Линь Яо не спрашивал о его собственной.

К тому же император, когда связался с ним и велел забрать человека, сказал только

«командующий», имени Линь Яо не назвал. Шэнь Сюнь даже в голову не пришло, что Линь Яо и есть тот самый командующий.

Хотя Одиннадцать прямо сказала, что командующий ждёт у Северного моста, а под фонарём там стоял только Линь Яо. Всё было предельно очевидно.

Просто он трое суток нормально не спал, вот мозг и отказал.

— Я... не сообразил.

Он сделал два быстрых шага и нагнал Линь Яо. Тот дождался, пока Шэнь Сюнь подойдёт ближе, и только тогда снова пошёл, бросив ему напоследок:

— Дурак.

Шэнь Сюнь надул губы и послушно пошёл следом, шаг в шаг. Но в темноте его взгляд опустился на талию Линь Яо, и в глазах что-то дрогнуло.

Он, прославленный генерал Имперской звезды, весь в наградах и славе, в устах командующего Линь Яо удостоился всего двух характеристик.

Глупый.

И дурак.

Вернувшись в звездолёт, они при ярком свете наконец как следует увидели лица друг друга. Неизвестно, то ли из-за того, что Линь Яо долго простоял среди колючего ветра и снега, но кончик носа и мочки ушей у него покраснели от холода.

Черты лица оставались прохладно-спокойными, а во всём облике чувствовалась лёгкая отстранённость.

Шэнь Сюнь всегда считал Линь Яо очень красивым. При первой же встрече тот очаровал его так, что из трёх душ и семи духов у Шэнь Сюня не осталось ни одной на месте.

Линь Яо весь казался холодным и отстранённым, но тогда он сидел на диване в гостиной в молочно-белом свитере и листал книгу. Солнечный свет проникал через панорамное окно и как раз падал на него, окутывая тёплым сиянием. От этого весь человек словно становился мягче.

Шэнь Сюнь тогда ещё был ранен. Он стоял у лестницы на втором этаже, увидел Линь Яо с

первого взгляда и так и застыл, не в силах отвести глаз и долго не приходя в себя.

К тому же в Линь Яо текла самая чистая восточная кровь древней Голубой звезды. Чёрные от природы волосы и чёрные глаза — на Имперской звезде такое встречалось крайне редко.

Линь Яо протянул Шэнь Сюню руку. Опустив глаза, он выглядел чуть мягче обычного.

— Шэнь Сюнь, давно не виделись.

Шэнь Сюнь пожал его руку. От ладони Линь Яо исходила прохлада, которая от кончиков пальцев постепенно распространилась по всей руке.

— Давно не виделись, Линь Яо.

Да какое там «давно». С тех пор как Шэнь Сюнь ушёл от Линь Яо, прошло ровно пять лет и три месяца.

И правда очень, очень долго.

Дверь звездолёта снова закрылась. Одиннадцать задала обратный курс на Имперскую звезду. Линь Яо сел рядом с Шэнь Сюнем, посмотрел, как тот зевает, и спросил:

— Когда ты собираешься вытащить меня из чёрного списка?

Голос у Линь Яо при этих словах был прохладным. После того как Шэнь Сюнь уехал, он рассчитал время и через четыре с половиной часа написал ему, чтобы спросить, добрался ли тот.

Сообщение не отправилось.

Шэнь Сюнь его заблокировал.

Звонки тоже были заблокированы.

Линь Яо проверил все возможные способы связи с Шэнь Сюнем и обнаружил, что без исключения находится в чёрном списке везде.

Тогда Линь Яо долго сидел на диване в гостиной, глядя на личный терминал. А потом — что для него было редкостью — вдруг рассмеялся от злости, сам не понимая почему.

С полудня до позднего вечера, когда он уже прислонился к изголовью кровати и снова смотрел на экран, Линь Яо так и не смог понять: зачем Шэнь Сюнь вообще его заблокировал?

Потом и сам Линь Яо рассердился и больше искать Шэнь Сюня не стал.

Прошло пять лет. Однажды ему позвонил Его Величество император и спросил, закончился ли его долгий отпуск и когда он вернётся на Имперскую звезду.

Линь Яо долго молча смотрел на снег за панорамным окном. Император уже решил, что тот пока не хочет возвращаться, когда Линь Яо наконец сказал:

— Можно самому выбрать, кто за мной прилетит?

Император понял, что Линь Яо всё-таки вернётся, и тут же радостно кивнул:

— Можно.

Пальцы Линь Яо слегка согнулись.

— Мне нужен Шэнь Сюнь.

Император согласился очень быстро. Как только всё было решено, он отключился и тут же связался с Шэнь Сюнем.

Раз Линь Яо потребовал, чтобы за ним прилетел Шэнь Сюнь, значит, даже если бы явился сам Небесный владыка, всё равно пришлось бы отправить Шэнь Сюня на Голубую звезду за Линь Яо.

Так и случилась их встреча на Северном мосту спустя пять лет.

Эту встречу Линь Яо сам попросил у Его Величества.

Шэнь Сюнь откинулся в кресле и закрыл глаза. Услышав вопрос Линь Яо, он небрежно ответил:

— Я считаю, что достойный бывший должен честно и тихо сидеть в чёрном списке.

Линь Яо слегка нахмурился:

— Бывший?

Шэнь Сюнь приоткрыл глаза и повернул голову к нему.

— Ага. Бывший. Мы же расстались.

— Когда?

— Пять лет назад. Это ведь ты меня бросил?

— ...Я тебя бросил?

Шэнь Сюнь кивнул.

Линь Яо рассмеялся:

— Шэнь Сюнь, пять лет назад я сказал тебе вернуться на Имперскую звезду. Сказал, что мы ещё увидимся. Сказал, что не отказываюсь от тебя. Когда я хоть раз говорил, что мы должны расстаться?

— ...

Он хорошенько перебрал воспоминания и обнаружил: кажется, Линь Яо и правда ни разу не произнёс слова «расстаться».

Но тогда его слова действительно звучали как мягкий отказ. Что-то о том, что Шэнь Сюнь должен взять на себя ответственность, вернуться на Имперскую звезду и не утопать в любовных чувствах...

Это были его первые отношения. Тогда Шэнь Сюнь, убитый горем, раз за разом прокручивал слова Линь Яо в голове, но никак не мог понять, что они значат. В итоге связался с другом Гу Юньюем и попросил всё разобрать.

Гу Юньюй сказал:

— Да он просто больше тебя не хочет, вот и бросил вежливыми словами. Чего ты там сам себя мучаешь? Возвращайся, невинный юноша. Внешний мир жесток, ага-а~

И Шэнь Сюнь поверил в эту чушь. Два любовных новичка сидели и с умным видом разбирали скрытый смысл слов Линь Яо — ещё и так складно, будто действительно во всём понимали.

Решив, что если рвать, то окончательно, Шэнь Сюнь дождался конца разговора с Гу Юньюем и вскоре, стиснув зубы, заблокировал все контакты Линь Яо.

А потом выяснилось, что забыть его он не может. Несколько лет Шэнь Сюнь только и делал, что думал о Линь Яо, любил всё так же отчаянно и в конце концов просто извёлся от тоски.

Когда он вновь увидел Линь Яо, вся копившаяся пять лет обида разом вырвалась наружу, вот он и начал немного капризничать. Шэнь Сюнь столько лет был настоящим маленьким тираном — никто раньше не заставлял его чувствовать себя настолько несчастным.

И теперь Линь Яо говорит ему, что вообще никогда с ним не расставался.

Тогда что это были за пять лет?

Просто ему не повезло?

Он был глупым? Тупым?

Сам себе устроил страдания на ровном месте?

Он был полным идиотом, раз поверил в бред этого пса Гу Юньюя?

А Линь Яо теперь смотрел на него холодно-холодно.

Шэнь Сюнь понял.

Ему конец!

<http://bllate.org/book/21309/2263036>